

DOI: 10.31857/S032103910009673-3

## «ВОСКРЕШЕНИЕ» КАЛЕ АКТЕ

*F. COLLURA. Studia Calactina I. Ricerche su una città greco-romana di Sicilia: Kalè Aktè – Calacte. (BAR International Series, 2813). Oxford: BAR Publishing, 2016. 452 p. ISBN: 978-1-40731-480-8*

История северного побережья Сицилии, прежде всего районы между Гимерой и Занклой/Мессаной, очень скудно освещена исторической традицией, поскольку оказалось на обочине эллинской колонизации острова. После основания апойкии Занклы (после 728 г.<sup>1</sup>) и Мил (716 г.) следует почти 70-летний перерыв, и лишь в 648 г. появляется занклейско-сиракузская апойкия Гимера; следующая греческая колонизационная акция в данном регионе, в значительной степени контролируемом жителями Занклы, происходит вновь после длительного, полуторавекового перерыва – в 494 г. в Кале Акте<sup>2</sup>.

Отчасти вследствие этой источниковой лакуны, отчасти из-за наличия впечатляющих памятников в соседних регионах острова (от античных мегаполисов Сиракуз, Акраганта, Селинунта до крупных сикульских поселений в долинах рек восточной и центральной Сицилии) степень археологической изученности данного региона также оставляет желать лучшего. На территории северо-восточных районов тирренского побережья острова проводились спорадические исследования, в том числе одним из патриархов сицилийской археологии Луиджи Бернабо Бреа<sup>3</sup>. Впоследствии, в 1980–1990-х годах, тщательно изучалось несколько памятников: неизвестное из письменных источников сикульское («греко-сикульское») поселение на берегу залива Питти<sup>4</sup>, «греко-сикульские» поселения Ἀγάθουρον (совр. Капо д'Орландо)<sup>5</sup> и Ἀλόντιον (совр. Сан Марко д'Алунцио)<sup>6</sup>, а также проводились раскопки на территории коммуны Карониа, идентифицируемой с Кале Акте<sup>7</sup>.

Тем ценнее работа исследователей из Университета Катании, результаты которой представлены в рецензируемой книге. Эта монография по сути представляет собой обобщающий труд, включающий в себя результаты исследований автора и его коллег в течение 20 лет на прибрежной территории коммуны Каронии и западной части Небродских гор. Данный том является первым в запланированной серии публикаций материалов из греко-римского города Καλή Ἀκτὴ – Calacte и его хоры (Studia Calactina I) и состоит из двух основных частей: первая посвящена общим результатам изучения городского поселения, во второй представлены статьи по отдельным археологическим комплексам, объектам и артефактам.

В первой главе (с. 11–48) представлен весь комплекс источников по истории Кале Акте, – эпиграфические, нумизматические, а также литературные фрагменты, являющиеся зачастую краткими упоминаниями, интерпретация которых неочевидна. Вследствие этого локализация

<sup>1</sup> Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, все даты, относящиеся к античности, – до н.э.

<sup>2</sup> Основание апойкии в местности «Прекрасный берег» (καλή ἄκτῃ) совместной экспедицией занклейцев и выходцев из Ионии, главным образом самосцев, не состоялось, хотя было в высокой степени готовности, – подробнее о данных событиях и о греческой колонизации региона см. Vysokii 2004, 285–289, 336–339.

<sup>3</sup> Подробнее см. Vacci 1999, 251–258.

<sup>4</sup> Voza 1982, 103–111; 1984–1985, 658–659.

<sup>5</sup> Scibona 1985, 425–426; Spigo 1993–1994, 1027–1037.

<sup>6</sup> Scibona 1982, 149; Bonanno 1993–1994, 975–985.

<sup>7</sup> Scibona 1978, 431–432; 1987, 9–12; Bonanno 1993–1994, 953–977.

городского поселения в течение долгого времени была дискуссионной, начиная со времен Т. Фацелло, который первым опубликовал античные находки из Каронии и идентифицировал руины вблизи церкви Мадонны Аннунциаты как античный Кале Акте<sup>8</sup>. По мнению самого Ф. Коллуры, причиной столь длительной дискуссии (до первой половины XX в.) являлось само название города («Прекрасный берег»), которое предусматривало именно прибрежное его расположение, в то время как основные находки происходили с холма, расположенного на некотором удалении от берега.

Основание Кале Акте стало одним из завершающих ярких событий «времени Дукетия»<sup>9</sup>. В 447/446 г. Дукетий, τῶν Σικελῶν ἡγεμὼν, который находился в изгнании в Коринфе (Diod. XI. 92), получил благоприятный оракул для основания апойкии на Сицилии<sup>10</sup> и, собрав отряд переселенцев, в основном, видимо, из Коринфа, основал Кале Акте совместно с сикулами (συυελελάρωντο δὲ καὶ τοῦ Σικελῶν τινας), среди которых выделялся, вероятно, многочисленностью, отряд во главе с династом Архонидом из городка Гербиты (Diod. XII. 8. 2). Согласно археологическим материалам, на побережье в районе совр. поселка Марина ди Карониа в VI–V вв. находился греческий эмпорий. Вместе с тем на близлежащем холме Карониа найдены следы поселения, возникшего в последней трети V в. Очевидно, что вновь основанная апойкиа Кале Акте состояла из двух частей — прибрежной и горной: район эмпория занимали скорее всего эллины, а на холме традиционно разместились сикулы, возможно, под руководством Архонида. При этом стоит отметить, что среди керамического материала с холма выделяются многочисленные гимерские образцы, что явно свидетельствует об ориентации Кале Акте на близлежащую Гимеру<sup>11</sup>.

Во второй главе (с. 49–68) представлено окружение Кале Акте — сикульские поселения центральной и западной частей Небродских гор. Данная территория была эллинизирована позднее, чем в других районах греческого влияния на острове, не ранее IV в. — появление греческих поселений фиксируется в начале эпохи эллинизма в таких известных из источников центрах, как Ἀλώντιον (Сан-Марко д'Алунцио) и Ἀπολλωνία (Монте-Веккьо ди Сан-Фрателло); в то же время сохраняются немногие мощные собственно сикульские центры, такие как Ἐρβίτα (Монте Альбуркья), владельцы которой проводили независимую политику и непосредственно дипломатически контактировали с Афинами в V–IV вв.<sup>12</sup>

<sup>8</sup> Подробнее о начале научного изучения античных памятников Сицилии см. Vysokii 2013, 106–132. Томмазо Фацелло (1498–1570), будучи уроженцем Шакки (небольшого городка на Сицилии, недалеко от Агридженто), подвизался монахом ордена доминиканцев, в стенах которого сделал научную карьеру, став магистром теологии и преподавателем духовного учебного заведения в Палуде. В 1535 г., находясь уже в Риме, он по примеру своего знаменитого земляка эпохи античности, Диодора Сицилийского, решил написать подробную историю Сицилии, для чего предпринял длительное путешествие по острову. Вышедший через 20 лет фундаментальный труд сразу стал весьма популярен среди современников (Fasellus, Th. *De rebus siculis decades due*. Palermo, 1558. Первая декада — «Древняя и новая география острова», вторая — «Древняя и новая история острова с баснословных времен до отречения Карла V»; кроме описания увиденного, Фацелло впервые в науке нового времени собрал почти все, что содержалось в античной традиции о Сицилии; написанный на латыни, труд Фацелло довольно быстро был переведен на итальянский язык, — Fazello, T. *Dell'Historia di Sicilia. Le due deche. Tradotte dal latino in lingua toscana dal M. Remigio fiorentino*. Venetia, 1574).

<sup>9</sup> «Временем Дукетия» («momento di Ducezio») является период 461–440 гг., подобное наименование, предложенное в итальянской историографии (Adamesteanu 1962, 167–198; Rizzo 1970), до сих пор широко используется.

<sup>10</sup> Традиционно считается, что речь идет о дельфийском оракуле, однако А.М. Престианни Джалломбардо убедительно доказывает, что Дукетий получил предсказание от оракула Зевса в Додоне, в который в IV–III вв., судя по текстам на свинцовых пластинах, обращались выходцы из сикульских центров Сицилии (Prestianni Giallombardo 2006, 143–145).

<sup>11</sup> События первой половины V в. в Занкле были столь бурными (подробнее см. Vysokii 2004, 277–326), что утрата контроля над отдаленным эмпорием кажется более чем вероятной. Особо яркие черты политической картине региона придает захват гимерскими изгнанниками Регия в 461/460 г. и заметная активизация гимеро-регийских связей в сер. V в. (Vysokii 2004, 325–326), которые сложно представить без участия Кале Акте.

<sup>12</sup> См. Thuc. VII. 1. 4; IG I<sup>3</sup> 228.

Третья глава (с. 69–186) посвящена результатам археологического исследования поселения на холме Карония в 1990-х годах. Первоначальная жилая зона, расположенная в северо-восточной части холма, представляющая собой регулярную («гипподамову») планировку, относится к последним десятилетиям V в., т.е. ко времени города Дукутия. Однако в эпоху эллинизма данное поселение, будучи политическим и культурным центром, было невелико и вполне соответствовало размерам аналогичных поселений на холмах северной части Сицилии. Существенный рост городской территории начинается после римского завоевания острова (середина III в.) и приходится на период со II в. до н.э.<sup>13</sup> по I в. н.э., когда была радикально реорганизована городская планировка и возведены крупные общественные здания. Во второй половине — конце I в. н.э. жизнь в городе практически прекращается, вероятно, вследствие землетрясения, обитатели его переселяются в приморский район Кале Акте. Поселение на холме Карония не восстанавливалось вплоть до IV в. н.э., по мнению автора, из-за общей экономической ориентации на внешнюю и внутрирегиональную торговлю.

Систематические исследования приморского поселения в совр. Марина ди Карония, результаты которого представлены в четвертой главе (с. 187–232), прежде всего внесли существенные дополнения в историю греческой колонизации северо-восточной Сицилии: находки свидетельствуют о существовании в VI — начале V в. греческого поселения, предшествовавшего Кале Акте. По мнению Ф. Коллуря, этот эмпорий был основан жителями Занклы в конце VII в. в качестве якорной стоянки на пути вдоль тирренского побережья острова; к началу V в. эмпорий становится важным стратегическим пунктом на пути из Занклы в Гимеру (именно к этому времени существенно увеличивается объем найденного керамического материала), и именно в этом эмпории собирались поселиться самосцы в 494 г. (Hdt. VI. 22). Судя по наличию названия Кале Акте уже в тексте Геродота, можно предположить, что оно восходит к основанию эмпория в конце VII в.

Прибрежное поселение существовало непрерывно до эпохи Поздней империи, фаза наибольшего роста приходится на I–III вв. н.э., особенно после переселения жителей из поселения на холме; именно в это время строится большой порт, соединенный с морем каналом, что резко увеличило количество принимаемых судов.

В IV–V вв. н.э. застройка приморского поселения свидетельствует о значительном приросте населения; в этот же период возрождается поселение на холме, а также появляются небольшие деревни на побережье и на холмах поблизости от Calacte (лат. вариант названия города). По мнению исследователей, подобный прирост населения связан с вторжением варваров на Сицилию в V в. н.э. (вандалов в 440 г., затем остготов) и последующей миграцией в более спокойные северо-восточные районы острова. После захвата арабами данной территории (Мессина и ее округа были оккупированы в 843 г.) поселение на холме стало важным центром, фигурирующим в документах как Карония. Норманнское завоевание острова не оказало определяющего влияния на упомянутый регион; Карония получила статус города и в конце XI — сер. XII в. на холме был возведен замок, ставший центром типичного арабо-норманнского города (археологические свидетельства трансформации позднеантичного поселения в средневековый город представлены в шестой главе, с. 251–274)<sup>14</sup>.

Завершает публикацию археологических свидетельств Кале Акте очерк о его хоре (седьмая глава, с. 275–308). В IV–II вв. в состав хоры Кале Акте входили поселения на небольшой территории в 6 кв. км вокруг полиса: сиккульские центры были эллинизированы, некоторые превращались во фроурион, контролирующие территорию, однако незначительный для Сицилии размер хоры явно свидетельствует о примате морской торговли в экономике полиса. Активная экспансия вглубь территории приходится на позднеэллинистический период и первые два столетия императорской эпохи, когда центральная и западная части Небродских гор покрылись сетью сельскохозяйственных поселений и вилл. В IV в. н.э. появляются новые деревни, просуществовавшие до VII–VIII вв. и исчезнувшие с появлением арабов, когда местные жители переселились в поселение на холме Карония.

<sup>13</sup> Начало процветания Кале Акте следует отнести к концу эпохи эллинизма, когда в период между последним десятилетием III в. и началом II в. начинается выпуск монет — пять бронзовых эмиссий, похожих на афинские драхмы «нового стиля» — Mannino 1986–1987, 125–134.

<sup>14</sup> В пятой главе (с. 233–250) описаны материалы некрополей обоих поселений за все время их существования в период античности; представленные данные подтверждают выводы, полученные в результате исследований городской застройки.

В Приложении (с. 311–434) представлена серия очерков Ф. Коллуры и его коллег, посвященных археологическим комплексам и материалам, требующим отдельного рассмотрения: керамическим находкам периода архаики и классики из прибрежного поселения; каменным солнечным часам II–I вв., обнаруженным в поселении на холме; нумизматическому материалу, найденному при исследовании обоих поселений и на хоре; комплексу классической римской керамики эпохи ранней Империи типа *terra sigillata* из поселения на холме; типичному сикульскому поселению в Пиццо Чилона (3 км к северу от Кале Акте), эволюционировавшему ок. сер. IV в. в эллинский *φρούριον*.

Рассматриваемая монография является добротным исследованием, представляющим во всем многообразии материалы археологического изучения одного из малоизвестных античных памятников Сицилии и позволяющим во многом по-новому взглянуть на различные аспекты античной и средневековой истории региона.

В одном из приложений (с. 351–372) дается очерк сотрудника Университета Мессины Э. Арены, посвященный уникальной надписи позднеэллинистической эпохи (конец III – начало II вв.)<sup>15</sup> на мраморном блоке, найденном в 2003 г. на склоне холма Карониа (*SEG* 59, 1102)<sup>16</sup>. В силу ее важности хотелось бы остановиться на ней поподробнее. В этой сильно фрагментированной надписи, состоящей из 14 строк разной степени сохранности и являющейся декретом в честь неизвестного лица, представлены основные политические институты эллинистического Кале Акте: *τῆς συγκλήτῳ καὶ τῆς βουλῇ* (стк. 4); см. также *τὸ δὲ ἄλῆσμα* в стк. 11<sup>17</sup>. Не вдаваясь в дискуссию о полномочиях упомянутых органов власти<sup>18</sup>, отметим сам факт

<sup>15</sup> Палеографическая датировка надписи позволяет отнести ее в том числе к периоду после римского завоевания Сицилии, однако влияние римской государственно-правовой системы на конституционное устройство местных эллинистических полисов в рассматриваемый период, очевидно, не было определяющим, что позволяет отнести эту и синхронные ей надписи к государственному устройству сицилийских полисов эпохи эллинизма (см. Pinzone 1999, 39–58; Pfunter 2013, 919–925). А если поддержать гипотезу Ф. Баттистони, который считает найденный мраморный блок «повторным изданием» декрета, поскольку стк. 12 надписи достаточно уверенно восстанавливается [*ἀναγράφαι εἰς χαλκῶματα δύο* (т.е. декрет был изначально написан на двух медных табличках, помещенных в святилище Аполлона (стк. 13) и, вероятно, на агоре – Battistoni 2010, 116), то можно существенно удревнить изначальную датировку декрета, абстрагировавшись от имеющихся палеографических данных.

<sup>16</sup> Первым издателем надписи был Дж. Манганаро (Manganaro 2009, 87–98), иное прочтение отдельных ее фрагментов представил затем Ф. Баттистони (Battistoni 2010, 113–117), с некоторыми из них Манганаро впоследствии согласился (Manganaro 2011, 44–47, 50); кроме публикации надписи в *SEG* (59, 1102), следует отметить краткие публикации Л. Дюбуа – описание сохранившихся фрагментов текста (*Bull. Ép.* 2010, 874) и полное цитирование надписи с конъектурами Баттистони (*Bull. Ép.* 2011, 516). Арена в своем очерке подводит итог непродолжительного, но весьма насыщенного периода исследования надписи, анализируя варианты восстановления каждой из 14 строк и интерпретируя материал с точки зрения истории Кале Акте (особое внимание автор уделяет магистратурам и демотикам, упоминаемым/восстанавливаемым в стк. 1–3 и 5).

<sup>17</sup> В стк. 11–12 речь идет о постановлении, которое предполагалось подготовить на двух медных табличках. Сохранившееся в надписи *τὸ δὲ ἄλῆσμα* – производное от *ἡ ἄλῆα*, что позволило не только Э. Арене, но и другим исследователям (Battistoni 2010, 114; Manganaro 2011, 48, 50) уверенно восстанавливать стк. 4: [*ἔδοξε τῇ ἄλῆα καθὰ κ[αὶ τῇ συγκλήτῳ καὶ τῇ βουλῇ*. Следует отметить, что в своей первой публикации Дж. Манганаро восстанавливал лакуну в стк. 4 как [*Ἀρχαῖ τῶν δεδόχθαι τῇ συγκλήτῳ καὶ τῇ βουλῇ* и считал, что упомянутое в стк. 11 *τὸ δὲ ἄλῆσμα* следует трактовать как «решение» собрания/совета (*τῇ βουλῇ* надписи – Manganaro 2009, 89), однако впоследствии поддержал конъектуру Ф. Баттистони (Battistoni 2010, 114; Manganaro 2011, 48, 50). Арена вслед за Баттистони и Манганаро восстанавливает стк. 4: [*ἔδοξε τῇ ἄλῆα καθὰ κ[αὶ τῇ συγκλήτῳ καὶ τῇ βουλῇ*, и рассматривает *ἡ ἄλῆα* как элемент конституционного устройства полиса (с. 352–353). Далее надпись цитируется в версии Э. Арены.

<sup>18</sup> Подробнее историографию вопроса см. Consolo Langer 1996, 257–280; 306–319; Ghinatti 1996, 40–50; 52–74 и очерк Э. Арены (с. 354–357). Л. Дюбуа, опираясь на декрет из Сиракуз 207/206 г., стк. 7 которой он восстанавливает формулой *Ἐδ[ο]ξε τῇ συγκλήτῳ κατὰ κ[αὶ τῇ βουλῇ εἰ]/[τ]ῇ ἄντων* (Dubois 1989, no. 97), считает, что *ἡ βουλῇ* готовит решения для *ἡ σύγκλητος*, который является основным законодательным органом; решения этого органа, представленные в виде определенных формул, утверждает *ἡ ἄλῆα* (Dubois 1989, 104). Ф. Баттистони (Battistoni 2010, 114) и Э. Арена (с. 357) полагают, что *ἡ ἄλῆα* лишь ратифицирует решения двух

наличия сложной трехуровневой системы институтов в сравнительно небольшом по сицилийским меркам полисе. По всей вероятности, подобное государственное устройство (полностью или частично) зафиксировано в надписях II в. из расположенных в том же регионе поселений Галеса (συγκλήτου)<sup>19</sup> и Кентурипы (συγκλήτου τῶν Κεντοριπίων)<sup>20</sup>, что наводит на мысль о влиянии на конституционное устройство Кале Акте и других поселений региона «центров силы».

Письменные источники, как уже отмечалось, довольно скудно освещают события в упомянутом регионе, однако некоторые свидетельства о влиянии подобного «центра силы» возможно проследить. Основание Кале Акте Дукетием в 447/446 г. с непосредственным участием переселенцев из Коринфа, метрополии и союзника Сиракуз (Diod. XII. 8. 1–2), очевидно происходило при согласии, а возможно, и по инициативе Сиракуз. В первой половине IV в. на фоне масштабного греко-пунийского конфликта северо-восточный регион острова неоднократно становился ареной боевых действий (Diod. XIV. 72–78; 90; 95–96), и в 343/2–342/1 гг. поселения региона, в том числе близкая Кале Акте Галеса<sup>21</sup>, вошли в состав антипунийской симмахии под руководством Тимолеонта (Diod. XVI. 69. 4; 73. 2).

В результате реформ Тимолеонта в Сиракузах в 343/342 г. было изменено государственное устройство (δημοκρατικὸς νόμος – Diod. XVI. 70. 4)<sup>22</sup>. По всей видимости, именно в результате этих преобразований была изменена конституционная система, установленная после свержения Дионисия Младшего в 355 г.<sup>23</sup>, и были введены (переименованы) институты, зафиксированные в сиракузском декрете конца III в.: Ἐδ[ο]ξε τῇ συγκλήτῳ κατὰ κ[αὶ] τῇ βουλῇ εἰ[ς] / [π]άντων (стк. 7); δόγμα τᾶς συγκλήτου (стк. 3)<sup>24</sup>.

Примерно в это же время Тимолеонт осуществил перемены в государственном устройстве полисов, входивших в его симмахию (πολιτείας διάταξις – Plut. Tim. 35. 4), среди которых были Галеса и, с большой долей вероятности, Кале Акте<sup>25</sup>. Таким образом, в третьей четверти IV в. в Кале Акте и соседних центрах появились институты, известные из упомянутых надписей, которые свидетельствуют о сохранении политического влияния Сиракуз на данный регион вплоть до римского завоевания.

В рассказе о реформах Тимолеонта Плутарх в качестве примера заселения иноземцами территорий, откуда бежали местные жители, сообщает о прибытии отрядов переселенцев в ранее разрушенные карфагенянами Акрагант и Гелу; при этом особо подчеркивается, что Тимолеонт принимал самое деятельное участие во всех делах этих вновь основанных полисов, так что жители почитали его как ойкиста (Tim. 35. 3). Исходя из этого, а также сообщения о перемене в государственном устройстве полисов, входивших в симмахию Тимолеонта (35. 4), более чем вероятно, что в обоих полисах были приняты конституционные устройства, аналогичные реформированной Тимо-

других органов, является институтом, низстоящим по отношению к ним; численный состав ἡ συγκλήτος существенно меньше, чем ἡ ἀλία. Ф. Гинатти, посвятивший отдельную работу институту «собрания» на греческом Западе, подчеркивает, что ἡ σύγκλητος является основным властным институтом полиса как в форме аристократического/олигархического совета, так и собрания; в рассматриваемую эпоху ἡ σύγκλητος скорее собрание; ἡ βουλή также собрание, но в более узком составе (тратовка декрета из Сиракуз 207/206 г.); ἡ ἀλία – народное собрание в самом широком его понимании (Ghinatti 1996, 71–72; 131–133).

<sup>19</sup> Dubois 1989, no. 197, стк. 6. Галеса была основана в 403 г. по инициативе Архонида II из Гербиты (сына или племянника сооснователя Кале Акте) с участием различных отрядов поселенцев – греческих изгнанников, выходцев из Гербиты и италийских наемников (Diod. XIV. 16. 1–2); в научной литературе Галесу часто именуют «сестрой» Кале Акте.

<sup>20</sup> Dubois 1989, no. 189, стк. 11.

<sup>21</sup> Зафиксирована эмиссия бронзовых монет с легендой ΣΥΜΜΑΧΙΚΟΝ ΑΛΑΙΣΙΝΩΝ (Facella 2006, 164–166).

<sup>22</sup> Consolo Langer 1996, 95–107.

<sup>23</sup> Подробнее о системе конституционного устройства Сиракуз с VII в. до начала IV в. см. Vysokii 2018, 84–90. В 355 г. в Сиракузах существовала двухуровневая система, включавшая народное собрание ἡ βουλή и аристократический/олигархический совет/собрание, τὸ συνέδριον (Plut. Dio 53), который в 343/342 г. мог получить иное, исконно сицилийское (Ghinatti 1996, 131–132), наименование ἡ σύγκλητος с возможным изменением полномочий.

<sup>24</sup> Dubois 1989, no. 97.

<sup>25</sup> О включении в состав симмахии Галесы, Кале Акте, а также расположенных в том же районе Гербиты и Амстрата см. очерк Э. Арены (с. 365); см. также Consolo Langer 1996, 584–587; 543–549; Facella 2006, 162–166.



леонтом государственной системе Сиракуз (с. 365)<sup>26</sup>. Действительно, в Геле в декрете I в. в честь гимнасиарха фигурирует формула καθὰ καὶ βουλὰ καὶ ἀλία γράφουσιν<sup>27</sup>.

Однако наибольший интерес представляет надпись на бронзовой табличке из Акраганта. В полностью сохранившейся проксении в честь Диодора, сына Диодота из Сиракуз, широко датируемой эпохой эллинизма (III—I вв. у разных исследователей) фиксируется трехуровневая система институтов власти: παραπροστάτα τὰς βουλᾶς (стк. 3); \*Ἐδοξε τῇ ἀλίᾳ καθὰ καὶ τῇ συγκλήτῳ ρί (стк. 10)<sup>28</sup>. Из этого текста следует, что ἡ σύγκλητος является аристократическим/олигархическим органом, состоящим из 110 членов, ἡ βουλή является собранием/советом, назначающим магистратов, а ἡ ἀλία — народным собранием<sup>29</sup>. Таким образом, освещаемая в этой надписи система государственных институтов полностью соответствует системе, представленной в рассмотренной выше надписи из Кале Акте.

Иными словами, в обеих надписях находит отражение конституционная система, которую ввел Тимолеонт в полисах, входивших в его симмахию, т.е. трехуровневую, во главе с аристократическим/олигархическим синклитом.

В Сиракузах авторами реформирования государственного устройства были сам Тимолеонт, вернувшийся для этого в город, и специально приглашенные из Коринфа номофеты Кефал и Дионисий (Plut. *Tim.* 24). Именно этот триумвират создал ту систему, которая *mutatis mutandis* просуществовала до конца III в. И поскольку упомянутая выше надпись из Сиракуз представляет неполную картину, то, опираясь на надписи из Кале Акте и Акраганта, мы можем предполагать, что в результате реформ Тимолеонта в Сиракузах была введена трехуровневая система государственного устройства, отраженная в том числе в надписях из Кале Акте и Акраганта.

## Литература / References

- Adamesteanu, D. 1962: L'ellenizzazione della Sicilia ed il momento di Ducezio. *Kokalos. Studi pubblicati dall'Istituto di storia antica dell'Università di Palermo* 8, 167–198.
- Bacci, G.M. 1999: Siti e insediamenti nell'area peloritana e nella cuspide nord orientale della Sicilia. In: M. Barra Bagnasco, E. De Miro, A. Pinzone (a cura di), *Magna Grecia e Sicilia. Stato degli studi e prospettive di ricerca. Atti dell'incontro di studi. Messina 2–4 dicembre 1996. Pelorias* 4, Messina, 251–258.
- Battistoni, F. 2010: Note al nuovo decreto di Caronia (ZPE 170). *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 174, 113–117.
- Bonanno, C. 1993–1994: Scavi e ricerche a Caronia e S. Marco d'Alunzio. *Kokalos. Studi pubblicati dall'Istituto di storia antica dell'Università di Palermo* 39–40, 953–986.
- Consolo Langer, S.N. 1996: *Siracusa e la Sicilia greca. Tra età arcaica ed alto ellenismo*. Messina.
- Dubois, L. 1989: *Inscriptions grecques dialectales de Sicile. Contribution à l'étude du vocabulaire grec colonial*. Rome.
- Facella, A. 2006: *Alesa Arconidea: ricerche su un'antica città della Sicilia tirrenica*. Pisa.
- Ghinatti, F. 1996: *Assemblée greche d'Occidente*. Torino.
- Manganaro, G. 2009: Un frammento iscritto erratico dall'area di Caronia (Kaleakté). *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 170, 87–98.
- Manganaro, G. 2011: Il sistema anagrafico nella Sicilia in epoca ellenistica: a proposito di due tabelle di piombo erroneamente attribuite ad area siracusana e di due nuove iscrizioni, una di Kale akté ed una di Halaisa. In: F. Bianco (a cura di), *Da Halaesa ad Agathyrnum. Studi in memoria di Giacomo Scibona*. S. Agata di Militello, 33–69.
- Mannino, K. 1986–1987: La monetazione di Kalacte. *Quaderni dell'Istituto di Archeologia della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Messina* 2, 125–134.

<sup>26</sup> См. также Facella 2006, 166–167.

<sup>27</sup> Dubois 1989, no. 161, стк. 28–29.

<sup>28</sup> Dubois 1989, no. 185; историографию см. на с. 210–211. Дж. Праг убедительно датирует надпись II в. (Prag 2018, 29).

<sup>29</sup> Заключительная стк. 28 надписи гласит: Ὁμογνώμονες τοῦ συνεδρίου πάντες, — но следует согласиться с издателем и исследователями в том, что в данном случае τὸ συνέδριον является другим (обычным, общеупотребительным) обозначением термина ἡ ἀλία (о том, что данное наименование является на Сицилии официальным термином, см. глоссу Гесихия — ἀλιακτήρ· τόπος ἐν ᾧ ἄθροίζονται Σικελοί).

- Pfunter, L. 2013: The vanishing Sicilian city: Identity, connectivity and urban abandonment in Roman province. In: L. Bombardieri, A. D'Agostino, G. Guarducci, V. Orsi, St. Valentini (eds.), *SOMA 2012. Identity and Connectivity. Proceedings of the 16<sup>th</sup> Symposium on Mediterranean Archaeology, Florence, Italy, 1–3 March 2012*. Vol. II. Oxford, 919–925.
- Pinzone, A. 1999: *Provincia Sicilia. Ricerche di storia della Sicilia romana da Gaio Flaminio a Gregorio Magno*. Catania.
- Prag, J.R.W. 2018: The epigraphy of Agrigento in context. In: V. Caminnci, M.C. Parelo, M.S. Rizzo, C. Soraci (a cura di), *Agrigento ellenistico-romana coscienza identitaria e margini di autonomia. Atti della Giornata di studi (Agrigento, 30 giugno 2016)*. Bari, 27–35.
- Prestianni Giallombardo, A.M. 2006: Ducezio, l'oracolo e la fondazione di Kale Akte. In: C. Micciché, S. Modeo, L. Santagati (a cura di), *Diodoro Siculo e la Sicilia indigena. Atti del Convegno di studi, Caltanissetta, 21–22 maggio 2005*. Palermo, 135–149.
- Rizzo, F.P. 1970: *La repubblica di Siracusa nel momento di Ducezio*. Palermo.
- Scibona, G. 1978: Archeologia classica e architettura normanna, Il Castello di Caronia, di Wolfgang Krönig. *Archivio Storico Messinese* 36, 431–440.
- Scibona, G. 1982: San Marco d'Alunzio (Messina): campagna di scavi 1979. *Bollettino Beni Culturali e Ambientali della Regione Sicilia* 3, 149.
- Scibona, G. 1985: Capo d'Orlando. In: *Bibliografia Topografica della Colonizzazione greca in Italia e nelle isole tirreniche*. Vol. IV. *Siti, Barra (isola)—Capua*. Pisa–Roma, 425–428.
- Scibona, G. 1987: Caronia. In: *Bibliografia Topografica della Colonizzazione greca in Italia e nelle isole tirreniche*. Vol. V. *Siti, Carancino—Crotone*. Pisa–Roma, 8–15.
- Spigo, U. 1993–1994: Capo d'Orlando: il complesso di età imperiale romana di Bagnoli S. Gregorio. Scavi 1987–1992. Relazione preliminare. *Kokalos. Studi pubblicati dall'Istituto di storia antica dell'Università di Palermo* 39–40, 1027–1037.
- Voza, G. 1982: Gioiosa Vecchia. *Bollettino Beni Culturali e Ambientali della Regione Sicilia* 3, 103–113.
- Voza, G. 1984–1985: Gioiosa Vecchia. *Kokalos. Studi pubblicati dall'Istituto di storia antica dell'Università di Palermo* 30–31, 658–659.
- Vysokii, M.F. 2004: *Istoriya Sitsilii v arkhaiskuyu epokhu. Rannyya grecheskaya tiraniya kontsa VII – serediny V v. do n.e.* [The History of Sicily in Archaic Period. Early Greek Tyranny from the End of the 7<sup>th</sup> to the mid–5<sup>th</sup> cent. B.C.]. Saint Petersburg.
- Высокий, М.Ф. *История Сицилии в архаическую эпоху. Ранняя греческая тирания конца VII – середины V в. до н.э.* СПб.
- Vysokii, M.F. 2013: [Ancient heritage of Sicily described by Russian travellers in the first quarter of the 19<sup>th</sup> century.] In: M. Talalay (ed.), *Russkaya Sitsiliya [Russian Sicily]*. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, 106–132.
- Высокий, М.Ф. Античное наследие Сицилии глазами русских путешественников первой четверти XIX века. В сб.: М.Г. Талалай (ред. и сост.), *Русская Сицилия*. 2-е изд. Москва, 106–132.
- Vysokii, M.F. 2018: [Ostracism in Magna Grecia and its context.] In: O.L. Gabelko, A.V. Makhlayuk, A.A. Sinitsyn (eds.), *PENTHKONTAETIA. Issledovaniya po antichnoi istorii i kul'ture. Sbornik, posvyashchennyy yubileyu I.E. Surikova [PENTHKONTAETIA. Researches on Ancient History and Culture. To the Anniversary of I.E. Surikov.]* Moscow–Saint Petersburg, 83–105.
- Высокий, М.Ф. Остракизм в Великой Греции и его контекст. В сб.: О.Л. Габелко, А.В. Махлаюк, А.А. Синицын (ред.), *PENTHKONTAETIA. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею И.Е. Сурикова*. М.–СПб., 83–105.

Mikhail F. Vysokii,

Independent researcher,  
Moscow, Russia

E-mail: vysokii@mail.ru

М.Ф. Высокий,

к. и. н., независимый исследователь,  
Москва, Россия